

Д. Б. Дашибалова

Интерференция в употреблении падежных окончаний в письменной речи студентов при изучении корейского языка¹

Статья посвящена разбору ошибок, связанных с употреблением падежных окончаний корейского языка в письменной речи, возникающих под интерферирующем воздействием русского языка. Анализ письменных сочинений студентов-филологов второго курса позволил определить наиболее распространенные ошибки, а также предположить причину их возникновения. В результате было выделено три группы ошибок. Было выявлено, что образование таких ошибок детерминировано игнорированием дифференциальных признаков корейских падежей при их употреблении по причине отсутствия подобных признаков в русском языке.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, корейский язык, падеж, именительный падеж, винительный падеж, родительный падеж, дательный падеж, местный падеж, выделительная частица.

D. B. Dashibalova Interference in the use of case endings in the writing of students during the study of the Korean language.

The article is devoted to the analysis of errors associated with the use of case endings of the Korean language in writing from the interference of the Russian language. The analysis of written essays by second-year philology students made it possible to identify the most common mistakes, as well as to suggest the reason for their occurrence. Three groups of errors were identified. As a result, it was found that the formation of such errors is determined by ignoring the differential signs of the Korean cases when they are used, due to the absence of such signs in the Russian language.

¹ Примечание: Работа выполнена под руководством доктора педагогических наук, профессора Н. Ж. Дашибаевой.

Keywords: *interlingual interference, Korean, case, nominative case, accusative case, genitive case, dative case, local case, excretory particle.*

Введение. Интерференция определяется как случаи отклонения от норм любого из языков в условиях двуязычия [1, с. 22]. Как показывает практика, интерференция наблюдается под влиянием доминирующего, как правило, родного для изучаемого языка, в противовес трансференции — положительному переносу языковых навыков и умений. Интерференция в сознании билингва может проявляться на всех уровнях языка: фонологическом, лексическом, грамматическом, орфографическом, лингвострановедческом и культурном [2, с. 102]. В статье мы рассмотрим случаи неправильного употребления падежных окончаний в письменной речи, возникающего под влиянием грамматической интерференции русского языка на корейский язык.

Грамматический уровень языка подразумевает синтаксические правила организации текстов из слов, синтагм и предложений, а также слово- и формообразование [3, с. 305]. Интерференция, в свою очередь, происходит, когда эти правила расстановки, согласования и выбора или изменения грамматических единиц доминирующего языка, в нашем случае русского, применяются к изучаемому языку, т. е. корейскому, тем самым нарушая его правила [4, с. 36]. В результате анализа письменных работ студентов мы определили, что 70 % сочинений содержат ошибки в употреблении именно падежных окончаний корейского языка, что осложняет восприятие текста адресатом и оказывает негативное влияние на коммуникативный процесс. Поскольку правильное употребление данных морфологических единиц является одним из базовых умений, то возникает необходимость устранения таких ошибок уже на раннем этапе изучения языка, что требует поиска эффективных методических подходов и системы упражнений.

Мы полагаем, что анализ ошибок, совершаемых студентами при употреблении падежных окончаний, позволит нам выявить пути преодоления интерфирирующего воздействия русского языка, а также станет отправной точкой в разработке продуктивной методики обучения студентов письменной речи на корейском языке.

Основная часть. Практическим материалом для анализа послужили письменные работы, выполненные на протяжении года студентами-филологами II курса Восточного института ФГБОУ ВО «БГУ им. Доржи Банзарова», изучающими корейский язык как основной восточный язык.

Вопрос взаимодействия языков становился предметом исследования многих ученых. Так, последствия длительного взаимодействия контактирующих языков, происхождение новых языков и диалектов изучали И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мейе, Л. В. Щерба. Термин интерференция приобрел популярность в научных кругах после выхода в свет работы У. Вайнрайха «Языковые контакты». В современных условиях, когда владение одним и более иностранными языками стало необходимостью, проблема интерференции в процессе изучения иностранного языка приобретает особую актуальность и рассматривается многими исследователями (Н. Д. Гальскова, А. Е. Карлинский, Е. М. Верещагин, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя). Одним из наиболее важных вопросов является поиск способов нейтрализации интерфирирующего воздействия доминирующего языка на другой. Так, разные исследователи предлагают опираться на рациональный (М. Н. Игнатова) и функциональный (L. Nazarenko) подходы в обучении языку, использовать особую стратегию коррекции ошибок (О. Л. Добрынина, Hanna Y. Touchie), следовать принципу опоры на родной язык при обучении грамматической стороне речи (С. В. Самарская) и т. д.

В нашем исследовании приняли участие 16 студентов, которые в течение второго года обучения написали около 70 сочинений на разные темы. Анализ показал, что 87 % студентов имеют трудности, связанные с употреблением падежных окончаний. Так, 70 % письменных работ содержали ошибки, связанные с неправильным употреблением падежных окончаний именительного и винительного падежей — 49,9 %, далее дательного и местного падежей — 31,3 % и выделительной частицы (основной падеж) и именительного падежа — 18,8 %. Наиболее часто совершающей ошибкой является замена окончания именительного падежа окончанием винительного падежа. В случае употребления дательного и местного падежей отмечается преобладающее количество ситуаций, когда вместо оформ-

ления существительного окончанием дательного падежа его место занимает окончание местного падежа. Что касается замены окончания именительного падежа выделительной частицей, то употребление частицы встречается гораздо чаще.

Причина вышеперечисленных ошибок заключается в интерферирующем влиянии грамматической системы русского языка, а именно несоотносимостью некоторых падежей с падежами корейского языка. Такая интерференция обозначается как межъязыковая, в противовес внутриязыковой интерференции. Грамматическая межъязыковая интерференция проявляется в нарушении синтаксических и морфологических правил изучаемого языка. Как правило, она чаще проявляется на начальных этапах изучения языка, что обусловлено недостаточной сформированностью навыков и умений, впоследствии количество таких ошибок сокращается или они исчезают вовсе. Под влиянием внутриязыковой интерференции ошибки возникают вследствие конфликта усвоенных знаний, умений и навыков изучаемого языка и новой информации. Например, в случае употребления многозначных грамматических конструкций либо конструкций, имеющих сходное значение, ввиду нераспознавания или незнания различительных признаков, нюансов их употребления, а также при компенсации нехватки лексики попыткой словообразования на основе грамматических знаний языка. Чем больше различий между языковыми системами родного и изучаемого языков, тем ярче проявляется интерференция.

Корейский язык относится к алтайской языковой семье и является языком агглютинативного типа в отличие от русского языка, относящегося к флексивным языкам. Принадлежность к разным группам обуславливает значительные различия языковых систем русского и корейского языков. Так, предложения в корейском языке имеют определенный порядок по типу «подлежащее — прямое дополнение — сказуемое», в то время как в русском языке сказуемое предшествует дополнению. Если в корейском языке определение предшествует определяемому слову, то в русском языке причастный оборот следует за определяемым словом. Кроме того, наличие категории направленности действия, категории попытки действия, различных аналитических конструкций в противовес русским видо-

ым формам, вежливых стилей речи, вежливых эквивалентов лексических единиц — всё это может вызвать затруднения у студентов в процессе изучения языка. Зато в корейском языке нет понятия рода, спряжения, что частично облегчает процесс изучения языка. Словоизменение в корейском языке происходит по типу агглютинации, т. е. присоединении падежных окончаний после основы слова. Падежи корейского и русского языков имеют существенные различия в их употреблении, что и провоцирует неправильное их восприятие. Далее мы подробно рассмотрим ошибки, совершенные студентами в процессе продуцирования письменной речи под влиянием русского языка.

Именительный падеж / Винительный падеж

이/가 vs 을/를

	Русский язык	Корейский язык
Именительный падеж	Кто? Что?	Кто? Что?
Родительный падеж	Кого? Чего?	Чей?
Винительный падеж	Кого? Что?	Кого? Что?

Именительный падеж также путают с винительным падежом и наоборот, несмотря на то, что винительный падеж корейского языка не имеет существенных отличий, он также оформляет дополнение и отвечает на те же вопросы: кого? что? Давайте рассмотрим на примерах.

난 아직 취직하는 것에 대한 계획을 없어요. У меня еще нет планов относительно будущего места работы. В корейском языке данная фраза дословно будет звучать так: у меня планы отсутствуют 난 계획이 없어요, где слово план является подлежащим. В русском же языке слово «планов» — дополнение, выраженное существительным в родительном падеже. Итак, мы видим, что слово план при переводе на русский превращается в дополнение, оформленное родительным падежом. Родительный падеж в русском языке отвечает на вопросы: кого? чего? На похожие вопросы: кого? что? в корейском языке отвечает винительный падеж, в то время как родительный падеж выполняет функцию обозначения притяжательности и отвечает на вопрос: чей? По этой причине студенты в процессе мысленно-

го планирования предложения заменяют окончание именительного падежа окончанием винительного падежа, осуществляя негативный перенос правил управления, которые существуют в русском языке, на корейский язык.

Особенность следующего примера заключается в неверном оформлении подлежащего:

외국인들이 러시아에 대해 아는 것을 (이 — правильный вариант) **맞지 않아요.** *Знания иностранцев о России невелики.* Так эта фраза будет звучать на корейском, однако на русском мы чаще говорим: *Иностранцы знают о России мало.* Здесь подлежащее одно и выступает в этой роли слово *иностранцы*, в связи с этим студенты могут допустить подобную ошибку, полагая, что двух подлежащих в предложении не может быть. Однако они не учитывают, что логика построения предложения в корейском языке отличается от русского языка. Так, здесь **외국인들이 러시아에 대해** выполняет определительную функцию к подлежащему **아는 것**, образованному путем субстантивации, и как подлежащее требует окончание именительного падежа.

Дательный падеж / Местный падеж

에 vs 에서

Дательный падеж в корейском языке имеет обширные функции, так он обозначает временной промежуток, указывает адресата и адресанта действия, направление действия, а также может указывать место действия. Местный падеж используется для обозначения места действия или отправной точки действия. Как показывает практика, интерферирующее воздействие русского языка наблюдается только при употреблении функции обозначения направления и места действия, поэтому мы рассмотрим эти два случая.

I. Обозначение места действия

Русский язык	Корейский язык
В / на + существительное + глагол	существительное + 에 + глагол статальный (있다 / 없다 / 살다) существительное + 에서 + глагол (активный)

Если в русском языке обстоятельство места представлено существительным в предложном падеже, то в корейском языке место обозначения действия разграничивается на дательный и местный падежи. Употребление того или иного окончания определяется глаголом. Так, в случае употребления статальных глаголов (**있다** — есть, быть, находиться; **없다** — отсутствовать; **살다** — жить) существительное оформляется окончанием **-0//**. Например, **방에 가구가 없어요.** В комнате нет мебели; **지갑에 돈이 있다.** В кошельке есть деньги; **울란우에 살아요.** Я живу в Улан-Удэ. Во всех остальных случаях, т. е. когда используется активный глагол, необходимо ставить окончание **-에서.**

친구는 지금 톨리야티에서 (**0//** — правильный вариант) **있고**
저는 울란우데에서 (**0//** — правильный вариант) **있어서** 자주 못
 봐요. Так как подруга сейчас находится в Тольятти, а я в Улан-Удэ, мы
 не можем часто видеться.

Ошибочное употребление окончания **-에서** с глаголами **있다**,
없다 можно объяснить тем, что в русском языке для обозначения ме-
 ста существует только один падеж — предложный, поэтому такое
 падежное распределение функций, которое существует в корейском
 языке, нам не знакомо, в связи с чем многие в процессе продуциро-
 вания письменной речи забывают или не осознают данный различи-
 тельный признак.

II. Обозначение направления

Русский язык	Корейский язык
В / на + существительное + глагол	Существительное + -0// + глагол

В русском языке существительное, обозначающее пункт направ-
 ления, оформляется винительным падежом, в корейском же языке
 подобную функцию выполняет дательный падеж.

학교에서 (**0//** — правильный вариант) **입학하다.** Поступил(а)
 в университет.

18 살에 대학교에서 (**0//** — правильный вариант) **입학하고**
 남자와 사귀었어요. В 18 лет поступила в университет и встрети-
 ла парня.

운이 나쁘게 기숙사에서 (**0//** — правильный вариант) **들어갈**
 수 없어서 집을 구하는 문제가 생겼어요. Ей не повезло, и она не

смогла попасть в общежитие, поэтому возникла проблема поиска жилья.

2004년에 엄마와 여동생이 2명 함께 러시아 에서 (에 — правильный вариант) 이사했는데 아직 익숙하지 않았어요. Мы с мамой и двумя сестренками переехали в Россию в 2004 году, но я до сих пор не привыкла.

В вышеприведенных предложениях проиллюстрирована наиболее частая ошибка, обнаруженная в процессе анализа письменных работ студентов. Часто путают окончание дательного падежа -에 с окончанием местного падежа -에서. Предположительно происходит это потому, что в процессе составления письменного текста на начальных этапах обучения идет проговаривание на родном для изучаемого языке. В русском языке и «общежитие», и «Россия» являются обстоятельствами места действия, соответственно логично, что необходимо употребить частицу местного падежа. Также вводит студентов в заблуждение то, что окончание -에, в случае употребления со статальными глаголами тоже может обозначать место действия.

Именительный падеж / Выделительная частица 이/가 vs 은/는

Именительный падеж	Выделительная частица
Констатация факта	Выделение акцента
Вводит новую информацию	Отсылка к ранее сказанному факту
Не сочетается с другими падежными окончаниями	Может сочетаться с другими падежными окончаниями

Если в русском языке существует один именительный падеж для обозначения подлежащего, то в корейском языке отдельно выделяются именительный падеж (-이/-가) и выделительная частица (-은/-는) (Ю. П. Когай, Ю. Н. Мазур). Хотя некоторые ученые обозначают выделительную частицу как основной падеж (по терминологии А. А. Холодовича), мы склонны считать ее именно частицей, поскольку сфера ее употребления значительно шире: так, она может оформлять подлежащее, дополнение, сказуемое, обстоятельство, а кроме того может сочетаться с другими падежными окончаниями или за-

менять их. В чем же отличия этих показателей? Если окончание именительного падежа несет в предложении значение простой констатации факта, то употребление выделительной частицы позволяет акцентировать ту или иную информацию в предложении. Давайте рассмотрим следующие примеры:

이 책이 아주 재미있어요. Эта книга очень интересная.

이 책은 아주 재미있어요. А вот эта книга [по сравнению с другими книгами / именно эта книга] очень интересная.

В первом случае говорящий констатирует факт того, что книга интересна, тогда как во втором случае говорящий ставит акцент на том, что именно эта книга, например из множества других или по сравнению с другими, более интересна. На русский язык можно перевести, используя союз *а*.

Более ярко семантика выделительной частицы проявляется при противопоставлении, например:

동생이 노래 부르기를 좋아하는데 내가 좋아하지 않아요.

Сестренка любит петь, я не люблю.

동생은 노래 부르기를 좋아하는데 난 좋아하지 않아요.

Сестренка любит петь, а [в отличие от сестренки] я не люблю.

Данные примеры хорошо иллюстрируют функцию выделительной частицы, какой оттенок она привносит в предложение второго варианта, в отличие от первого. Интересно то, что выделительная частица и окончание именительного падежа могут существовать совместно в одном предложении, выделительная частица будет обозначать тему предложения, а именительный падеж, собственно подлежащее, т. е. структура предложения будет разворачиваться от большего к меньшему. Например,

장미는 향기가 좋아요. Уроз хороший аромат.

В этом примере слово «розы» (장미) является темой предложения и выступает как совокупность всех присущих им качеств (сорт, цвет, размер, аромат и т. д.), «аромат (향기)» является подлежащим, развивающим тему предложения, показывая объект, о котором говорится в предложении [5, с. 230]. Здесь можно проследить, что если в одном предложении встречаются и выделительная частица, и окончание именительного падежа, то при переводе на русский язык подлежащее «аромат» превращается в прямое дополнение. Основываясь

на анализе письменных работ, можно сказать, что студенты плохо видят разницу между **-0/-가** и **-은/-는**. Причина состоит в отсутствии подобного разделения в русском языке, поэтому часто студенты используют и выделительную частицу, и окончание именительного падежа как равные, взаимозаменяющиеся показатели подлежащего, причем в основном происходит неверное замещение окончания именительного падежа частицей **-은/-는**. Отчасти в качестве причины можно назвать то, что в самом начале изучения языка студенты проходят тему «Знакомство» и учатся представлять себя, а на корейском языке это звучит как **저는 X입니다**, где X — это имя, т. е. первый изученный показатель именительного падежа — это выделительная частица, что оказывает влияние на доминирующее употребление этого показателя в речи, как устной, так и письменной. Возможно, это происходит потому, что подлежащее, оформленное данной частицей, при переводе на русский всегда будет также выступать в роли подлежащего. Давайте рассмотрим примеры неправильного употребления **-은/-는** и **-0/-가**.

<...> 레몬에이드식당은 도심에 있는 편한 곳인데 많은 사람들은 레모네이드 식당에 점심을 먹으러 가요. Кафе «Лимонад» удобно располагается в центре города, а множество посетителей приходит сюда на обед.

Это наглядный пример некорректного употребления выделительной частицы, которое вызвало искажение содержания сообщения. Автор сочинения, рассказывая о данном кафе, хотел развить тему предложения, что кафе «Лимонад» (**레몬에이드식당은**) находится в удобном месте, и поэтому туда ходят пообедать много людей. Правильнее было бы написать: «**...사람들이 레모네이드 식당에 점심을 먹으러 가요...**», что соответствует изначальному замыслу говорящего. Однако, употребив выделительную частицу во второй части предложения, автор как бы противопоставил кафе и людей, тем самым придал предложению искаженный смысл.

Выводы. Таким образом, мы видим, что ошибки в употреблении падежных окончаний происходят вследствие межязыковой интерференции такого типа, когда дифференциальный признак, присутствующий в изучаемом языке, игнорируется ввиду его отсутствия в родном языке. Оказывать влияние на совершение ошибок могут и

психологические факторы. Проанализировав работы, мы можем сказать, что фактически письменные работы являются фиксацией устной речи. Поскольку устная речь идет непрерывным потоком, субъект акцентирует свое внимание на активизации вокабуляра и отборе нужных грамматических форм, в то время как употребление меньших грамматических единиц, таких как падежи, практически не осознается и происходит на автоматическом уровне. Поэтому при продуцировании речи на письме эти ошибки переходят в текст, однако в отличие от устной речи, здесь они более заметны и неправильное их употребление иногда приводит к нарушению логического содержания сообщения.

По этой причине необходимо формирование данного навыка уже на начальном этапе обучения. Поскольку в учебной литературе практике употребления падежных окончаний уделяется небольшое количество времени, вследствие чего обучающиеся компенсируют этот недостаток, применяя правила употребления, сложившиеся в родном языке, то мы полагаем, что необходимо разрабатывать модель обучения, опираясь на родной язык студентов. Сопоставительное изучение позволит более детально проследить закономерность употребления конкретных морфологических единиц не только в изучаемом языке, но и родном языке, сравнить и выявить различия. Развитие навыков и умений личностной и интеллектуальной рефлексии, как субъектного свойства личности к осознанию неосознаваемых личностных смыслов, внутренней работе, приводящей к качественным изменениям личности, самоанализу, самоконтролю и организации своей деятельности, будет способствовать не только более осознанному усвоению материала, но и его анализу [6, с. 24]. Кроме того, способность к рефлексии подразумевает способность к пониманию того, как воспримет тебя или твое сообщение собеседник [7, с. 11]. Задача учебного процесса — запустить механизм развития данных способностей, что благотворно скажется не только на качестве образовательного процесса, но и на развитии личности в целом. Анализ ошибок, в свою очередь, позволит выявить пробелы, разработать способы их восполнения, что послужит отправной точкой создания эффективной методической модели обучения письменной речи студентов на корейском языке.

Библиографический список

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. К.: Вища школа, 1979. 263 с.
2. Добрынина О. Л. Технология непрерывного иноязычного образования: Учим студентов распознавать и исправлять ошибки в письменной речи // Непрерывное образование: XXI век. 2018. Вып. 1 (21). С. 1—12.
3. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие. М.: Академия, 2006. 336 с.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике / сост., вступ. ст. и примеч. В. Ю. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. С. 25—60
5. Ли Иксоп. Корейский язык. М.: РОО «Первое марта», 2005. 484 с.
6. Рoccoхин А. В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: Интерсознание в психоанализе. М.: Когито-Центр, 2010. 304 с.
7. Попков В. А. Рефлексивные стратегии познавательной деятельности в высшем профессиональном образовании. М.: Изд-во ИУO PAO, 2004. 200 с.

References

1. Vajnrajh U. *Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts. State and problems of research]. Kiev, Vishcha shkola, 1979, 263 p. (In Russ.)
2. Dobrynina O. L. *Tekhnologiya nepreryvnogo inoyazychnogo obrazovaniya: Uchim studentov raspoznavat' i ispravlyat' oshibki v pis'mennoj rechi* [Technology of continuous foreign language education: Teaching students to recognize and correct mistakes in writing]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek — Continuing Education: XXI century*, 2018, no. 1 (21), pp. 1—12. (In Russ.)
3. Gal'skova N. D., Gez N. I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika*. [Theory of learning foreign languages. Lingvodidactics and methods]. Moscow, Akademiya, 2006, 336 p. (In Russ.)
4. Vajnrajh U. *Odnoyazychie i mnogoyazychie* [Monolingualism and multilingualism]. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics], sost., vstup. st. i primech. V. Yu. Rozencvejga. Moscow, Progress, 1972, pp. 25—60. (In Russ.)
5. Li Iksop. Korejskij yazyk [Korean]. M., ROO «Pervoe marta», 2005. 484 p. (In Russ.)

6. Rossohin A. V. *Refleksiya i vnutrennij dialog v izmenennyh sostoyaniyah soznaniya: Intersoznanie v psichoanalize* [Reflection and internal dialogue in altered states of consciousness: Interconsciousness in psychoanalysis]. Moscow, Kogito-Centr, 2010, 304 p. (In Russ.)
7. Popkov V. A. *Refleksivnye strategii poznavatel'noj deyatel'nosti v vysshem professional'nom obrazovanii* [Reflexive strategies of cognitive activity in higher professional education]. Moscow, IUO RAO, 2004. 200 p. (In Russ.)